

расклад

ЧТО БЫЛО, ЧТО БУДЕТ, ЧЕМ СЕРДЦЕ УСПОКОИТСЯ

Семь дней. - 1995 -
27 ноября. - 3 лет. - е.
27.

СИЛЬНЫЙ ХОД

МЕМОАРИ

Освоение пространства

Моего друга и соавтора по фильму "Бухарин" Виктора Демина и меня продюсер Франц Бадер встретил радушно. Сам приехал на "кадиллаке" в аэропорт Лос-Анджелеса и покати по ночной неведомой дороге куда-то, где, как он выразился, "люди живут, если приезжают в Голливуд работать". Мы приехали туда выбирать натурные декорации, что можно было считать работой, и не возражали против формулировки продюсера. В дороге хозяин "кадиллака" предложил мне позвонить в Москву.

- Откуда? - спросил я.
- Отсюда, - он протянул мне телефонную трубку, что по нашим меркам в то время считалось чудом: машина летит по другой стороне планеты и - звонок в Москву...
- Я согласился, набрал номер и, услышав "алле" жены, спросил:
- Как дела?
- Какие дела? Мы же только вчера виделись. Ты откуда звонишь? - удивилась она.
- Из Лос-Анджелеса. Еду в гостиницу.
- Ну, счастливо.
- На этом мой разговор оборвался, но на заднем сиденье заворочался Витя Демин:
- Я тоже хочу позвонить.
- Франц через плечо передал Вите трубку. Он набрал свой московский домашний номер. Никто не подходил к телефону - оно и понятно, разница во времени, в Москве утро, жена могла уже уехать на работу. И тогда он набрал рабочий телефон жены. Подошла сотрудница:
- Вам кого? - услышал я в машине, так силен был передающийся звуковой сигнал.
- Таню.
- Она еще не пришла. Что ей передать?
- Передайте, что звонил муж.
- Хорошо, передам. Куда вам позвонить?
- В Лос-Анджелес, - гордо произнес Демин и по-

ИСТОРИЯ КИНО ОТ ЛЕОНИДА МАРЯГИНА

лучил в ответ:

- Проспитесь, - и гудки в трубке.

Виктор обиженно засопел, но ненадолго. Вилла, куда нас привезли, находилась в пальмовой роще на берегу океана, наши комнаты рядом, на втором этаже, вход через открытую веранду, прямо с улицы. В номерах - французское шампанское, разовые фужеры под хрусталь, постели засыпаны конфетками, жвачками и еще какими-то симпатичными пакетиками, которые на поверку оказались презервативами. Выпили "с приездом", и продюсер, перед тем как покинуть нас, строго предупредил:

- На ночь обязательно закройте дверь на цепочку.
- Почему? - удивились и встревожились мы.
- Могут прийти девочки, а вам нечем платить.

Мы разошлись по спальням, и я пунктуально выполнил инструкцию шефа - спал, закрывшись на цепочку. Едва в комнате начал рассеиваться мрак, я повернул жалюзи и увидел, как светится океан. Вскочил, отбросил цепочку и вышел на веранду любоваться восходом солнца. Но, повернув голову влево, отвлекся. Дверь в комнату Демина была распахнута настежь. "Вот так всегда - я опаздываю, а он уже видел самое начало расцвета, самое зарождение этой красоты", - подумал я и заглянул в комнату. Витя лежал

на широченной кровати, разметав свое огромное тело, и мирно похрапывал.

- Витя! - позвал я друга.
- Он открыл глаза.
- Ты так и спал с открытой дверью?
- Ну да, жду девочек, а они не приходят.

Безграничное признание

В свое время, когда фильм Татьяны Лиозновой "Семнадцать мгновений весны" только начал шестие по экранам мира, группа кинорежиссеров, работавших на телевидении: Жалаквичус, Колосов, Лиознова и я - выехали в Венгрию для встреч с коллегами и обсуждения творческих проблем. Чего было больше на таких симпозиумах - обсуждений или возлияний, сказать трудно. Но по обязательному обычаю той поры в один из дней тусовка в Будапеште была прервана, и нас вывели встречаться с венгерскими трудящимися. Ими оказались по-чому-то пограничники на границе с Австрией. Естественно, на встрече в местном клубе каждый режиссер, что называется, "хвалил свой товар" - собственные фильмы. Но поскольку пограничники их не видели, речи наши отзвука не имели. Иное дело - у Лиозновой: ее фильм шел по венгерскому телевидению.

После выступления был, как водится, банкет в офицерской столовой. И я, разгоряченный напитками, задал командиру заставы "нетабельный" вопрос:

- А что, много народу бежит сейчас из народной Венгрии в капиталистическую Австрию?
- Сейчас - нет.
- Почему сейчас?
- Сейчас все смотрят "Семнадцать мгновений весны".
- И не одного случая перехода границы? - усомнился я.
- Подчиненные мне не докладывают, - развел руками командир.
- Может, они смотрят фильм вместо того, чтобы смотреть за границей?
- Командир заставы согласился:
- Я тоже смотрю.
- Это было поистине безграничным признанием фильма в самом прямом смысле слова.

Гимн хамству

Снимаем перед въездом на площадь пригородного ростовского вокзала начальную сцену по фильму "Вас ожидает гражданка Никанорова". Актриса Гундарева стоит спиной к площади у расписания поездов, установленного нашим художником, я стою лицом к актрисе, спиной к проезжей части. За мной - камера. Я активно жестикулирую, объясняя актрисе свои соображения по следующему кадру. Она вроде бы внимательно слушает, потом на мгновение отвлекается и резко дергает меня за руку. Гундарева - женщина плотная, сильная и я, не удержавшись, лечу в кювет. А в полете уже мелькает мысль: "Что за хамство! Так обращаться с режиссером. Не прощу".

Через минуту я понял, что Наташа Гундарева спасла мне жизнь. На площадку с проезжей части врезалась такси, сбивая зрителей и съемочную камеру. Следующим должен был сбить я...

С тех пор я многое прощаю актрисам.

НА СНИМКАХ: в Голливуде - В. Демин и Л. Марягин; Н. Гундарева в фильме "Вас ожидает гражданка Никанорова".